

въ лѣсъ, чтобы овладѣть первымъ укрѣпленіемъ. Дивизія Кампана не овладѣла первымъ укрѣпленіемъ, а была отбита, потому что, выходя изъ лѣса, должна была строиться подъ картечнымъ огнемъ“.

„Вице-король овладѣетъ деревнею (Бородинымъ) и перейдетъ по своимъ тремъ мостамъ, слѣдуя на одной высотѣ съ дивизіями Морана и Фріана. Пройдя Бородино, вице-король былъ отбитъ на Колочѣ и не могъ пройти дальше; дивизіи же Морана и Фріана не взяли редутъ, а были отбиты, и редутъ въ концѣ сраженія уже былъ захваченъ кавалеріей (вѣроятно, непредвидѣнное дѣло для Наполеона и неслышанное)“. Но Наполеонъ написалъ еще въ своей диспозиціи, что во время боя *будутъ даны приказанія, соответствующія дѣйствіямъ непріятели*. И Толстой съ глубокой насмѣшкой дяди Ерошки въ цѣлой главѣ рассказываетъ, какія приказанія отдавалъ Наполеонъ во время боя, какъ онъ дѣлалъ свои распоряженія на основаніи ложныхъ донесеній, и распоряженія эти или исполнялись раньше, чѣмъ о нихъ подумалъ Наполеонъ, или же не могли быть и не были исполняемы; какъ, останавливая Кломорана и посылая Фріана, Наполеонъ „въ отношеніи своихъ войскъ игралъ ту роль доктора, который мѣшаетъ своими лѣкарствами“, и какъ вдругъ послѣ 8-мичасового боя онъ почувствовалъ бессилие своего „ума“ передъ чѣмъ-то гораздо болѣе властнымъ.

„Войска были тѣ же, генералы тѣ же, тѣ же приготовленія, та же диспозиція, то же proclamation courte et energique; онъ самъ былъ тотъ же, онъ это зналъ; онъ зналъ, что онъ былъ даже гораздо опытнѣе и искуснѣе теперь, чѣмъ онъ былъ прежде; даже врагъ былъ тотъ же, какъ подъ Аустерлицемъ и Фридландомъ,—но страшный размахъ руки падалъ волшебнo-бесильно“...

„Прежде послѣ двухъ—трехъ распоряженій, двухъ—трехъ фразъ скакали съ поздравленіями, съ веселыми лицами маршалы и адъютанты, объявляя трофеями: корпуса илѣнныхъ, des faisceaux de drapeaux et d'aigles ennemis, и пушки и обозы,—и Мюратъ просилъ только позволенія пускать кавалерію для забранія обозовъ. Такъ было подъ Лоди, Маренго, Арколе, Іеной, Аустерлицемъ, Ваграмомъ и т. д., и т. д.. Теперь же что-то страшное происходило съ его войсками... Въ первыхъ сраженіяхъ своихъ онъ обдумывалъ только случайности успѣха, теперь же безчисленное количество случайностей представлялось ему, и онъ ожидалъ ихъ всѣхъ. Да, это было какъ во снѣ, когда человѣку представляется